

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета издается
с 7 января 1922 года
№ 194 (17725).
ВТОРНИК,
24
АВГУСТА
1982 года.
Цена 3 коп.

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Кемеровская писательница З. А. Чигарева заканчивает работу над публицистической повестью «След добра», посвященной проблеме воспитания подрастающего поколения, взаимоотношений детей и взрослых, проблеме трудных подростков в трудных семьях. Работники жилищно-педагогического представительства общественной делают все возможное, чтобы помочь оступившимся подросткам крепко стать на ноги, найти место в жизни, вернуть детям, обделенным безответственным поведением собственных родителей, счастливое детство.

Героиня повести журналистка Полина Ямщикова, выполнявшая общественное поручение, приходит в секцию по работе с трудными подростками при общественном пункте охраны правопорядка...

1. Как ни торопилась Полина Викторина, но все-таки опоздала. Задержала толстая статуя с маленькими хитроватыми глазками. Старуха не выла за нее ни малейшей симпатии, но тем не менее ее жадоба требовала внимательного разбора. Старуха, вдыхая, говорила, что не нужна симу, что неслучайно ее возмущают, притесняют, с внуками не разрешает водиться, и все из-за того, что она однажды — не с кем было оставить — вляпала их с собою в церковь... Не без труда выпроводила жалобщницу Полина — поглядела на часы: батюшки-свет, семь часов! Занычавшись, она ворвалась в общественной пункт охраны правопорядка.

— Простите! Задержали дела. Вера Антоновна и Галина Петровна стояли посреди комнаты в пальто и шапках. Карпова, тоже одетая, перебарывала с кем-то по телефону.

Шершнева, увидя Полину, обрадовалась: — Полина Викторина, как хорошо, что вы пришли! Ми и не наделялись.

— Куда же вы собрались? И мне идти с вами? — Сегодня у нас очередная рейда, — пояснила Вера Антоновна. — А вас я попрошу подежурить здесь.

— Да разве я смогу? — переругалась Полина. — Одна, без вас... — Да не трусьте вы — ничего особенного не предвидится. Если кто придет из подростков — побеседуйте. И непременно запишите в этот вот журнал. А чтобы не случилось было сидеть здесь... — Шершнева вывела Полину, — это наша картотека. Вам будет полезно ознакомиться с ней. Полина вытаснула из ящика стопу карточек. Тут же дежурная соединилась скрепкой несколько листов.

Что ж, будем знакомиться с документацией? — прочитала Полина на двойном тетрадном листе. В верхнем углу обращение по форме: Начальнику ГОВД от Саскино Владимира Александровича, учащегося восьмого класса школы... проживающего...

Отец (отчим): Александр Михайлович Саскин, инженер

...Здесь приведены выдержки из подлинных документов, изменены только даты, имена и фамилии.

ные вопросы. Имена... судьбы... поступки и проступки... и даже преступление!

Саша... Николай... Никита... Марина... Андрей... Отца нет... Отец пьет... Отец на лесничьей в наркологическом диспансере... Отец — уважаемый человек на работе, заботливый в семье.

Мать не занимается воспитанием, пьет, привозит домой мужчин... Мать — хорошая женщина, но больна и полуживет четвертом подъезде на плохом счету на работе, женщина самостоятельная...

Мать не занимается воспитанием, пьет, привозит домой мужчин... Мать — хорошая женщина, но больна и полуживет четвертом подъезде на плохом счету на работе, женщина самостоятельная...

Полину кружила голова. Какое все просто в объяснении: безответности, бесконечности, дурной пример родителей. Но тут же черным по белому: «Отец — заботливый семьянин... Мать — самостоятельная женщина... А сын транзитер украл. Украл!»

«Записи... Записи... Мелкокают даты... Меняются дни, месяцы, даже годы! «Постыдил дома... «На вызов не явился... «Беседовали в присутствии преподавателей... «Вызывался на беседу с пом. прокурора... «Пришел на беседу вместе с командиром стройотряда — комсомольцы техникума берут с собою на стройку в село...»

Наконец светлым проблеском: «Занимается спортом... В восьмом классе стал учиться прилично... «Беседовали с матерью. Девочка стала мягче, не убегает из дома. Начала читать книги... «Занятия в школе не пропускает, но учится слабо — сильно отстаёт. Поговорить с комсомольцами класса, чтобы помогали... «Учитесь старательно, выполняйте общественные поручения. В училище у ребят пользуется авторитетом. Дома помогает матери...»

Смотри ты, какой идеальный товарищ! Как же он попал на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних? Полина переругивала страничку. Вот оно что: пообщалась компания — срывали с прохаживающей шапки.

«Можно? — на пороге остановился коренастый подросток: шапка в руках, светлые волосы аккуратно подстрижены и причесаны, серые глаза смотрят доброжелательно... — Прощай, — Полина сложила карточки и спрятала в

ящик. Вспомнил наказ Шершневой, привинула к себе журнал и вжала ручку. — Я слушаю тебя.

— Меня приглашали в прошлый четверг, но я не мог прийти: маме недоразовилось. Вот приходи сегодня.

«Хорошо, что пришел. Давай знакомиться... В светлых глазах жаря вспыхнул непонятный огонек: — Давай! — сказал весело... Я Юрий Касаткин. Учился в первом классе четвертой школы, занимался в клубе разколюбителей... поудам, добавлял: — Еще шаматы,

ми, Полина обратилась к Юрию: — Ты как, случайно не увлекешься музыкой? — Музыкой? Уважаю серьезно рок. Но умеренно. С ума сойти на-за модных дисков не собирался.

«А за что тебя поставили на учет, Юрий? — Он ждал этого вопроса. Он был готов к нему. Улыбнулся, показав ямочки на щеках: — А вы не догадаетесь, что возможно недоразумения я ошибся? — В принципе, конечно, допустить, но...»

«А что же мать, Юрий? Как же она отнеслась к «подонку» своего любимого чада? Да вот ее слова: «Мальчишеская шалость...», «Обыкновенная мальчишеская шалость...». Обыкновенная! Для нее, женщины, матери — обыкновенная? Ничего особенного, все в порядке вещей?»

Полина еще раз пробежала глазами по бледным строчкам копии обвинительного заключения:

«Восьмого августа Аркаша Петров, ученик третьего класса школы №... двенадцати лет, и его друг, Миша Зубов, ученик четвертого класса школы №... двенадцати лет, и Виталий Смирнов, ученик ПТУ №... пятнадцати лет.

Касаткин крикнул детям: «Хотите поиграть с нами? Мы вам устроим «пятнадцать минут допроса! Мальчишки испугались и побежали. Миша Зубов успел убежать, а Аркаша споткнулся, и его схватил за руку Смирнов. Касаткин и Смирнов приваляли мальчика большой веревкой к бетонному столбу. «Бери сетку, — командовал Касаткин, — и бросай на него! Смирнов подчинился и стал бросать железную ядовитую сетку на Аркашу, а Касаткин нахмурил на шее мальчика конец бельевой веревки и стал пригнать к столбу. Мальчик, пытаясь вырваться, несколько раз сильно ударился головой о столб, начал задыхаться...»

В копии заключения судмедэксперта указывалось, что на теле ребенка обнаружены следы ударов, кровоизлияния и отеки. Мальчик находился в шоковом состоянии. В результате перенесенного потрясения произошло длительное первичное расстройство.

Полина сложила листки, скомкала их скрепкой и спрянула в стол. Неожиданно, только лишь осознав, что по-настоящему всю серьезность новых слов она осознала.

«(Продолжение следует).

Зинаида Чигарева

СЛЕД ДОБРА

имею разряд. И книги, разумеется.

«Вот и еще одна образцово-показательная личность! — Ну и как же ты учишься, Юрий Касаткин? Не ленишься? Занятия не пропускаешь? — Парень усмехнулся пренебрежительно: — Ну уж нет! Что я, кретин какой недоразвитый? У меня и троек нет.

«Вот как! — не смогла скрыть удивления Полина Викторина. — Да, так! — произнесено это было с некоторой долей иронии и даже превосходства. — Я в институт поступать буду. В Томский политех.

«Комсомолец? — Вопрос естественный: такому только и быть в рядах передовой молодежи. А он вот оказался в одной компании со всеми неуправляемыми элементом. Параллельно Ирония судьбы! — Парень насторожился, ответил, поменяв: — Нет... еще нет. Я знаете ли, не спешу, — ишел он достоин высокой чести.

«Живешь с родителями? — Да. С мамой и отцом. Вас интересует, где они работают? — Конечно. — экономист на шахте. Отец — заместитель главного энергетика... — и задал, но все своим видом выражал готовность ответить на любой вопрос.

«Есть братья? Сестры? Нет... Нет, я единственный сын. Кажется, все вопросы исчерпаны. Все, кроме одного — самого главного. Но задать его нездорово, непростое... И вспоминая соседа Вовку, который не дает ей житья своими музыкальными пристрастиями.

«Материал сuez? Приготовь! Ничего себе! Вот тебе я оформлю — показательный мальчик! — Да, Юра! Прочитай она эти бумаги тридцать минуток раньше, не такой бы прият-

// Кузбасс, 1982, 24 августа, с. 4

(текст см. на следующих слайдах. Начало. Продолжение следует)